

Леший

Рассказ

Несколько лет назад, когда мы с мужем только поженились, у нас не получилось поехать в отпуск на море. Но отдохнуть от городского шума и суеты всё же хотелось. Вот и решили погостить немного у свекрови в деревне. Хорошо там. Спокойно. Воздух свежий. Огород. Баня. Не успели приехать, свекровь начала мне сказки свои рассказывать про леших да русалок. Я всю жизнь в городе прожила и в деревенские страшилки и суеверия никогда не верила. Еле сдерживала себя, чтобы не рассмеяться. Всё же свекровь. Нельзя обижать. А сама всё думала: «Надо же! Такая взрослая, а в сказки верит!».

Проснулась я как-то утром. Ещё только светать начало. Все спят. А у меня сна ни в одном глазу. Лежу, потолок разглядываю да слушаю, как муж во сне дышит. Лежала, лежала, а потом думаю, а не сходить ли мне с утра

пораньше в лес? Наберу ягод к завтраку – мужу сюрприз сделаю. Вот он удивится! Встала тихонько, оделась. Взяла корзинку для ягод. В карман ножик складной положила: вдруг грибы попадутся. Срежу аккуратно, как муж недавно научил. Пошла в ближайший лес. Я плохо в лесу ориентируюсь, поэтому никогда вглубь не захожу. Собираю так, чтобы дорога сквозь деревья виднелась.

Собираю ягоды, слушаю пение птиц. Так поют – заслушалась! Три гриба нашла. Срезала их аккуратно и в корзинку положила. А ножичек обратно в карман сунула. До чего здорово утром в лесу! Вдруг рядом со мной ветка хрустнула, я подняла голову. Рядом старичок стоит. Дед как дед. Самый обыкновенный: невысокий, худющий, борода длинная, седая. Только смотрит, будто всё обо мне знает.

– Здравствуй, девица-красавица, – говорит.

– Здравствуйте, дедушка, – отвечаю.

– А ты чья будешь? – спрашивает дед. – Смотрю, как будто не наша. Наших я всех наперечёт знаю. А тебя первый раз вижу.

– Я вас, дедушка, тоже первый раз вижу, – говорю. – А откуда это вы узнали, что я приезжая? У меня на лбу не написано.

– Для кого не написано, а для кого написано, – улыбнулся старичок и язычком причмокнул. А сам бороду наглаживает, на меня пристально смотрит. – Тебе местные про лешего рассказывали?

– Дедушка, и вы туда же, – говорю. – Сказки всё это. Нет никаких леших. И домовых нет. Выдумали это, чтобы детей пугать. На дворе двадцать первый век.

– Ишь какая, – усмехнулся дед, а сам смотрит лисьим взглядом. – Лешего не существует. И меня, значит, не боишься?

– А что вас бояться? Вы совсем не страшный. Лицо у вас доброе.

А сама смотрю на него и диву даюсь: одежда на нём шиворот-навыворот надета. Хотела спросить, модно, что ли, у них тут так ходить, да не решилась. А он продолжает:

– Ишь, – говорит, – не страшный. А если я тебя в лес дремучий заведу, как выбираться будешь? Телефончик твой здесь не работает. Ты в лесу ориентироваться-то хоть умеешь?

– Дедушка, а что вы меня пугаете? – говорю. – Я возле дороги ягоды собираю. Что тут ориентироваться? Дорогу сквозь деревья видно.

Огляделась я, а вокруг лес стеной стоит. И полянка совсем незнакомая стала. Сунула руку в карман, нащупала телефон. Достала. А телефон не включается. «Сел, – думаю, – зараза. В самый неподходящий момент». И чувствую, как потихоньку пот по спине течь начинает, и ноги ватные стали. Я стала складной нож в кармане искать для спокойствия. А то, правда, мало ли что. А дед всё смотрит на меня прищуренными лукавыми глазами, улыбается, руки свои костлявые друг о друга потирает. Я нащупала в кармане ножик, а достать боюсь. Мало ли ещё что этот старичок учудить может. А дед языком причмокнул и сказал:

– Да ты не бойся, красавица. И ножичек свой складной не тереби. Что за женщины пошли! Чуть что, сразу за нож хватаются.

После этих слов у меня в горле пересохло:

– А вы откуда про ножик знаете?

А у самой уже сердце колотится, как сумасшедшее. Лес тревожно зашелестел. Где-то подала голос кукушка. А старичок подошёл ко мне совсем близко и руку ко мне протянул, как в триллерах про маньяков. Подумала тогда, если жива останусь, в жизни больше такие фильмы смотреть не буду.

– Что вся дрожишь? Не волнуйся ты так, – а сам у меня из рук корзинку берёт. – Я хорошего человека не трону никогда. Если ты лес любишь и уважаешь, птиц да

зверей не тревожишь, ветки у деревьев не ломаешь, ничего плохо не случится. А ещё говорят, что леший злой. Леший не злой. Это женщины нервные пошли. Уже и поговорить не могут спокойно.

– Дедушка, – говорю, а у самой уже слёзы на глаза выступили, – что вы опять мне лешим зубы заговариваете? Лучше скажите, как же я из леса выберусь? Мы вон как далеко зашли. Я дороги обратной сама не найду.

– А ты не спеши, – усмехается дед. – Сейчас мы ложный боровик из корзины вынем.

– У меня нет ложных боровиков в корзине, только нормальные, – говорю, а у самой руки трясутся.

– Как все нормальные? Гляди! Под шляпкой розовое, а должно быть жёлтым, – взял и выбросил гриб. – Ежели в лес идёшь грибы собирать, то сначала научись в них разбираться. Да ты не трусь. Что сопли развесила? Уже и поговорить нельзя. Вечно вы, бабы, делаете трагедию на ровном месте.

– Я не трагедию делаю, я домой хочу, – не разрыдалась я.

– Больно ты мне понравилась, – продолжал старичок. – Жаль, что замужем. Я бы тебя мог первой кикиморой сделать. Люблю эмоциональных. Ладно. Что-то ты больно смурная стала. Смотри, воон за той высокой сосной тропинка. Иди по ней всё время вперёд, не оборачивайся. Да смотри, с тропы не сходи, а то в болото угодить можно.

– Спасибо, дедушка, – подскочила я и понеслась к высокой сосне, а то вдруг ещё передумает.

За сосной, как он и обещал, была тропинка. Я когда её увидела, повернулась туда, где старичок стоял, чтобы ещё раз поблагодарить, а его уж и след простыл. Как сквозь землю провалился. Только ветка где-то в кустах хрустнула. Я понеслась, как загнанный заяц, по этой тропинке. Бегу, а за спиной то сова ухнет, то дятел стучит, то травы за ноги хватают. Выбежала к дороге, села на землю и разрыдалась.

Точно больше никаких триллеров. Тут и про корзину с грибами вспомнила. «Ну, уж нет, – думаю, – одна я за ней не пойду. Мало ли каких сумасшедших можно встретить».

Пришла домой. А там уже все на ушах стоят, меня ищут. Муж по всей округе бегает. Свекровь меня как увидела, руки в боки поставила и давай меня допрашивать, где была. Я как сказала, что в лесу старичка сумасшедшего встретила, так она начала причитать, слезами обливаться.

– Дура, – говорит, – городская. Это не дед сумасшедший, это ты сумасшедшая. Ты не с дедом разговаривала. Самого лешего встретила.

Больше я одна в лес ни ногой. И обещание про триллеры тоже сдержала. А корзинка с грибами на следующее утро на нашем крылечке стояла. Вот и не верь в лешего после этого.

Все мысли о еде

Рассказ

Сегодня на чтении мы проходили «Денискины рассказы» Драгунского. В книге было много рассказов. Так много, что все рассказы сразу и не вспомнишь. Самым последним мы обсуждали рассказ «Что я люблю». А после обсуждения Анна Сергеевна сказала:

– Ребята, мы с вами прочитали рассказ, где Денис Кораблёв поведал нам о том, что он любит. Подумайте, а что любите вы? Напишите небольшое сочинение.

– Что, прямо сейчас? – спросил Антон.

– Конечно. До конца урока ещё целых пятнадцать минут.

– Я что, Драгунский, чтоб писать об этом сочинение? – пробубнил я сам себе под нос.

– Курочкин, тише! – сделала мне замечание Анна Сергеевна.

– Да молчу я, молчу, – опять пробубнил я.

Я посмотрел в окно, потом в пол, потом на потолок, потом на всех ребят. Все что-то старательно пишут. Похо-

ду, все что-то любят. Я один, как дурак, сижу. Ладно, сейчас что-нибудь выдадим. Шедевр литературы. И я начал усердно думать. В тишине мой живот начал издавать предательские булькающие звуки. Всё-таки последний урок. Есть охота. А нас тут писать заставляют. А мозг, между прочим, расходует двадцать процентов всей энергии человека. Все мысли были о еде. А точнее, о сосиске в тесте. В нашей школе сосиска в тесте – это самое вкусное. Если съел сосиску, ты самый счастливый на свете. Сосиска, сосиска, сосиска. Да как же о ней не думать? Сосиска. Вот, напишу, что люблю сосиски в тесте. А что? Должен же я что-то любить? Написал: «Я люблю сосиски в тесте». Нет, как-то глупо. Стыдно такое сдавать. Надо хотя бы в стихах, что ли. Я ту фразу зачеркнул несколько раз. А ниже написал:

Я люблю не карамельки,
А сосиски и сардельки.

Да, так уже гораздо лучше. Скорее бы в столовую. Мне показалось, что в моём носу поселился сосисочный запах. Я закрыл глаза и представил, как я беру сосиску и ем. Идея! Надо всегда покупать на завтрак на одну сосиску больше, чем я могу съесть. Тогда одна сосиска всегда в запасе будет. Я решил, что это важно. И дописал ещё две строчки:

И держу одну в запасе
Для себя, а не для Васи.

Я перечитал все четыре строчки. Без лишней скромности могу сказать, что получилось ого-го как здорово! Держитесь, Анна Сергеевна! Вы ж не знали раньше, что в вашем классе учится гений! Да я почти как Пушкин пишу. И ещё надо маме сказать, чтобы дома всегда в холодильнике сосиски для меня держала. Я ведь не только сосиски в тесте люблю. С пюрешкой тоже вкусно. А потом я придумал ещё одно четверостишие, где решил перечислить все виды моих самых любимых сосисок. Вот что получилось:

Я люблю сосиски в тесте

И молочные люблю.

Их с пюрешечкою вместе

С радостью употребляю.

– Ещё три минуты, и пора сдавать работы, – предупредила Анна Сергеевна.

– Сейчас, мне ещё чуть-чуть досочинять осталось! – с важным видом предупредил я.

И дописал в тетради ещё четыре строчки:

Чувствуя их вкус отменный,

Сразу становлюсь крылат.

Я решил, что непременно

Напишу о них трактат.

Что такое трактат? Откуда я знаю это слово? Я не знаю. Но зато какая рифма! Я сдал тетрадь самым последним. Я был очень собой доволен. Посмотрим, знает ли Анна Сергеевна толк в настоящей современной поэзии.